

ЭКОНОМИКА

Егорова Татьяна Поликарповна

канд. экон. наук, ученый секретарь

Язев Евгений Никандрович

канд. экон. наук

Научно-исследовательский Институт региональной экономики Севера

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МЕТОДОВ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОТАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы сбалансированности экономической системы, обеспечения стабильного экономического роста, развития предпринимательства в условиях дотационной экономики. Проведены анализ и системное осмысление механизма субсидиарной и кредитной поддержки предпринимательства и ее трансформации с учетом реализации задачи устойчивого развития экономики и сохранения социальной стабильности. Обоснована необходимость участия Центрального банка в реализации финансового обеспечения экономического роста.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, дотационная экономика, кредитование, субсидирование, малый бизнес.*

Периодичность развития кризисных явлений, плавно перетекающая в цикличность, в условиях рынка является неотъемлемой чертой балансирования спроса и предложения. В реалиях развивающейся рыночной экономики России природные, территориальные и иные ограничения не позволяют рассчитывать только на рыночные механизмы. При этом, законодательное единообразие социально-экономического устройства на всех уровнях предполагает обязательное

наличие элементов товарно-денежных отношений, даже в условиях глубокой дотационности, рассматриваемой десятилетиями как временное явление. Актуальность адаптации методов управления воспроизводственным комплексом в условиях периодических кризисов становится крайне актуальной, сложной, но продуктивной темой исследования. Поиск моделей, имитирующих подобные состояния во внешне благополучной глобальной экономике, позволяет вскрыть и изучить возможности их предупреждения на примере локальных деструктивных процессов.

Общепризнано, что стабильность социально-экономических систем определяется уровнем развития малого бизнеса и формирования среднего класса. В Японии число малых и средних предприятий на тысячу жителей составляет 50, в США – 75, во Франции – 35, в Италии – 68. Доля занятых в нем по России составляет 16%, в то время как в Западной Европе и США – 54%, а в Японии доходит до 78% [1]. Причиной такого низкого уровня является недостаточно динамичное развитие российской сферы услуг, как наиболее прогрессивного направления структурного совершенствования производственного потенциала развитых экономик. Межрегиональные сравнения количественных и качественных индикаторов предпринимательской активности показывают, что Республика Саха (Якутия) длительное время уступает по ряду показателей от соседних регионов Дальневосточного округа: несмотря на прирост абсолютных показателей предпринимательской активности, в структуре денежных доходов населения отмечается снижение доли доходов от предпринимательской деятельности [2] (рис. 1).

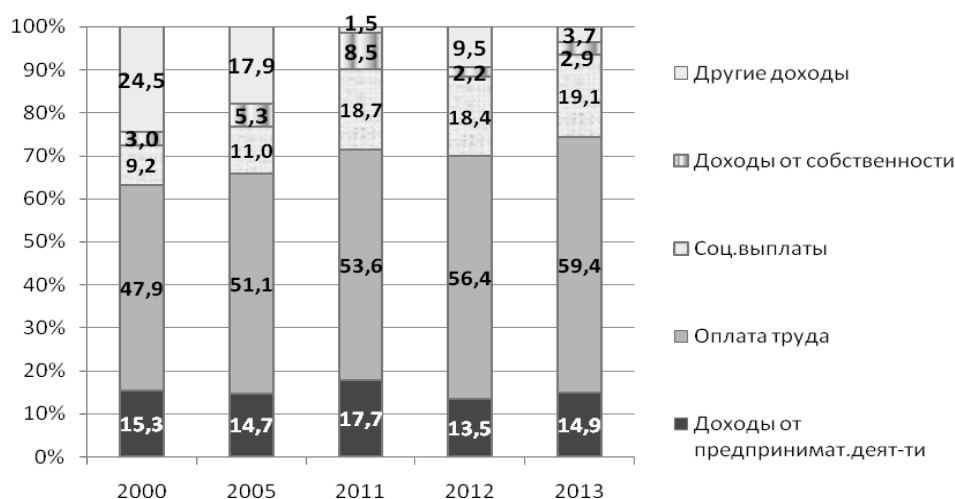

Рис. 1. Изменение структуры денежных доходов населения РС(Я), %

Неоднократно повторяющиеся сентенции о слабости предпринимательства, недостаточной его поддержке входят в противоречие с заявлениями о неэффективности этой поддержки. Одной из возможных причин такого положения является неадекватная уровню развития институциональных структур трансформация методов и уровня принятия решений для макроэкономики и микроэкономики. Так, удачное стечение обстоятельств, повлекшее быструю стабилизацию российской экономики, ошибочно принятое за фундаментальное оздоровление, очень быстро трансформировало рыночные механизмы помощи региональным экономикам и хозяйствующим субъектам в дотационную поддержку. При всех технических недостатках системы кредитования отказ от нее резко затормозил оздоровление производительных сил и производственных отношений, отдав предпочтение формам, более похожим на социальную поддержку.

Повторяемость кризисов, произошедших в 1998, в 2008 годах и сформировавшегося сегодня, демонстрирует постепенное сокращение сроков стабильного функционирования российской экономики и все большую зависимость ее от воздействия внешних факторов [3]. При этом поступательное развитие экономики воспринимается ее региональными составляющими, как право, применять макроэкономические принципы регулирования на микроуровне. Сама множественность организационных форм, объемы ресурсов, их источники и особенности их реализации, безусловно, предполагают разнообразие форм и методов коррекции

экономического курса того или иного уровня для поддержания поступательного наращивания их потенциала. Даже в пределах только российской экономики дифференциация по сегментам крупного, среднего, малого и микроуровней различается многократно в зависимости от уровня компетенции субъектов.

Единообразие в подходах к регулированию воспроизводства рождается именно в эти межкризисные периоды. Ведь в это время обеспечиваются положительная динамика потребления, материализация дополнительно эмитируемой или перераспределяемой между секторами денежной массы, непрерывность расширения и сбалансированность воспроизводственного процесса. Соответственно, снижается и внимание к методам стабилизации экономических процессов, которое требуется в кризисные, циклически повторяющиеся периоды. Поэтому крайне интересно и ярко выглядит модель хронического воспроизводственного кризиса, которая является неотъемлемым состоянием значительной части муниципальных образований на территории Республики Саха (Якутия). Существенными специфичными чертами этих административно-территориальных образований от подобных, в достаточно освоенных регионах, является автономия и изоляция их продолжительный период от предоставления и обмена услугами и товарами. Эта ситуация на микроуровне имитирует столь активно обсуждаемое сейчас сочетание санкций с кризисом ликвидности. Признаками такого состояния являются:

- практически полное отсутствие субъектов кредитования – кредитные организации не представлены или представлены в лице операционных подразделений, которые не в состоянии проводить кредитную политику (рис. 2);
- «мусорные» рейтинги заемщиков, определяемые нулевой ликвидностью обеспечения заемных средств в форме недвижимости или товаров в обороте;
- низкая мобилизационная ликвидность денежных потоков из всех их источников;
- временные сезонные ограничения и связанные с ними цикличность и неравномерность оборачиваемости товаров и денежных ресурсов.

Рис. 2. Количество кредитных организаций и их представительств (филиалов) в Республике Саха (Якутия) [2]

Крайне усугубляет ситуацию изолированность и сезонность транспортной инфраструктуры, разделяющая населенные пункты от регионального рынка товаров и услуг, вынуждая отвлекать дополнительные ресурсы на период изоляции, а также высокий уровень транспортных издержек в регионе, достигающий 70%. Несомненно, реконструкция и развитие транспортной сети значительно более накладная и долговременная проблема для бюджета, чем вероятные, а не детерминированные проблемы с возвратностью муниципальных расходов на поддержку местных товаропроизводителей.

Существенным фактором, ограничивающим возможности развития предпринимательской активности, служит обоснованная, с точки зрения макроэкономики, справедливая, основанная на политике мегарегулятора в лице Центрального банка России, позиция банков. Экономическая сущность кредитования заключается в формировании избыточной денежной массы предприятия, направленной на расширение производства или увеличение оборота с последующим ростом прибыли. Эта денежная масса потенциально является источником инфляции и еще не гарантирована соответствующей товарной массой и ее эффективной реализацией. Поэтому банки ставят перед заемщиками не только обоснованные требования расширенной возвратности и предоставления, как минимум, обеспечения основного долга. Банки залоговые объекты принимают в качестве

обеспечения с существенным дисконтом, доходящим до 70%. Кроме того, обязательным условием кредитования является, как минимум, полугодовая успешная деятельность предприятия, что делает практически невозможным кредитование предприятий с нулевым балансом. Специфика взаимодействия кредитных организаций и субъектов малого бизнеса подробно исследована в работах [4, 5], где приведена характеристика основных причин, сдерживающих развитие кредитования. Существуют и ограничения в радиусе охвата территорий, прилегающих к месту нахождения подразделений банка, а также виды деятельности, которые вообще не рассматриваются банками в качестве объекта кредитования.

В результате, даже действующие предприятия, получающие одобрение своих проектов, как правило, не получают полного удовлетворения своих запросов. При этом, в силу достаточно надежной профессиональной банковской оценки, могут рассматриваться бюджетами как достаточно надежный заемщик бюджетных средств при реализации муниципальных проектов по замещению ввозимой на их территорию продукции. Однако это является предметом отдельного исследования с привлечением аналитических материалов по эффективности использованию гарантийных обязательств фондов поддержки малого бизнеса. Последние, предоставляя поручительство заемщику, несут лишь субсидиарную ответственность в случае невозврата кредита, что имеет по собой достаточно мотивированную основу и не являются кредиторами.

Прослеживается следующая зависимость бюджетной политики от уровня развития экономики: развитые экономики формируются с постоянным, но жестко регламентированным дефицитом, который уже учитывает наличие в экономике некоего избытка предложения. Этот дефицит играет роль стимула и ориентира для прогрессирующей экономики. С этой точки зрения достаточно логично выглядит политика российского государства по стерилизации профицита бюджета за счет создания стабилизационного фонда, а не простого вливания сверхдоходов в бюджет. Экономика России в силу своей несбалансированности, отягощенной энергетической специализацией, не располагает избыточным пред-

ложением товарной массы, которая могла бы быть потреблена, не вызывая инфляции. Как подтверждается исследователями, «...сложившаяся модель финансовой политики лишь усугубляет перекосы, образовавшиеся в структуре производства и распределения доходов» [3]. Дополнительная денежная масса, не обеспеченная предложением, повлечет приток импорта, без гарантии адекватного вложения вырученных средств в отечественную экономику, как за счет вывоза средств, так и неготовности к их капитализации. Можно сказать, что общественное производство достигло такого уровня, где любой прогресс, во избежание потерь должен обеспечиваться опережающим подтвержденным гарантированным спросом.

Но эта справедливая позиция неприменима для рассматриваемого нами муниципального микроуровня, отягощенного перечисленными выше особенностями его экономики. Он характеризуется стабильной потребностью в определенных видах товаров и услуг, обусловленных бюджетными и личными потребностями населения. Консервативность потребления здесь крайне велика, как с точки зрения разнообразия продукции и услуг, так и с точки зрения их объемов. Сюда можно отнести, например, потребность в базовых продуктах питания, простейшего оборудования для бюджетных структур, сервисов для личного потребления, а, в некоторых случаях, и для обслуживания производственных потребностей разного рода программ федерального и республиканского уровня. Востребованными и динамично развивающимися в регионе являются транспортные услуги, особенно на автотранспорте, а также рынок услуг пассажирских перевозок, который в арктических районах республики практически не развит. Несомненно, потребности в перемещениях у населения есть, а услуг по перевозке пассажиров наземными видами транспорта нет, лишь упоминание об оленем транспорте [6]. Совершенно очевидно, что подобные структурные сдвиги повлекут небольшой, но стабильный и массовый опережающий рост, прежде всего, потребительского сектора, который выступит, в свою очередь, основой для интенсивного использования и наращивания накопленного производственного потенциала.

Современная экономика подтвердила важность непроизводительного потребления непроизводительными слоями общества. Но сюда следовало бы добавить и право на реализацию ими управленческой функции, отражающей их потребление как собственников или наемных менеджеров производящих отраслей. Этот, внешне социально-психологический аспект, на самом деле играет определяющую роль в формировании ведущего фактора производства – квалифицированной рабочей силы. Отказ от использования социальной системой ее роли пробуждения предпринимательских инстинктов населения влечет за собой угасание не только инициативы, но и снижение его познавательных способностей, образовательных потребностей и социальной активности. Предоставление, пусть не больших, но внятных условий для начала предпринимательской деятельности с последующим развитием ее до уровня пригодного для микрокредитования, остается неотъемлемой функцией социального государства, каковым остается российское государство. Данные положения особенно актуальны в районах Арктики, специфика ведения бизнеса в которых требует введения специальных налоговых режимов, отмечаемых исследователями, так как сложные природно-климатические условия в них сопряжены с удаленностью населенных пунктов, их длительной изолированностью и крайне низкой плотностью населения [7]. Добавим, что оборачиваемость кредитных ресурсов на завоз грузов в этих районах из-за сезонности функционирования транспортной сети составляет 1,5–2 года, тогда как в Центральной Якутии она равна 3 месяцам. Наличие ресурсов является неременным условием обеспечения устойчивого развития: объем должен быть достаточным для обновления объектов производственной инфраструктуры, формирования оборотных ресурсов, осуществления плановых реноваций, обеспечения необходимого уровня оплаты труда и нормативного уровня показателей, характеризующих эффективность воспроизводственных процессов.

Кризисы перепроизводства, как неотъемлемая часть рыночной экономики, нарушают положительную динамику воспроизводственного процесса и формируют шоковые состояния для отдельных секторов экономики и социальных

слоев, ограничивая перераспределение денежной массы в тех пропорциях, которые сложились и формируют потребление, зачастую диктуемое государством.

В развитой рыночной среде с подвижными перетоками факторов производства, широким выходом на смежные рынки и прочими достижениями рыночной экономики, кризисы сглаживаются. Однако в системах, построенных на слабо интегрированных в общественное производство факторах, подобные кризисы могут быть кризисами дефицита и наносить им значительно больший ущерб, не позволяя следовать без отставания за прогрессом как в технической, технологической, так и в социальной областях. Наличие в регионе существенной части собственных факторов производства, включая предпринимательскую инициативу работников, будь они, даже, заемными на период их использования, формируют условия для стабилизации параметров воспроизводственного процесса.

Эти фундаментальные положения с учетом изложенных выше специфических факторов позволили в критической ситуации 1998 года осознать и начать внедрение в экономику РС (Я) элементов кредитования товаропроизводителей под потребности и гарантии территориальных бюджетов. Технологии кредитования напоминали банковские методы с элементами многоступенчатого контроля. Учитывая гарантированный спрос с фиксированными ценами, кредитование отличалось пониженными ставками и щадящими условиями предоставления обеспечения. В последующем, по мере выхода из кризиса, бюджетный процесс был стерилизован в части бюджетного кредитования товарного производства. Результатом, как показала практика, бюджетного кредитования только бюджетных расходов стало самоустранение региональных властей от администрирования «стартапов», пробуксовывание предпринимательского движения, отставание в развитии предпринимательского сознания у населения.

Следует принять во внимание, что «положительную» роль в интенсификации этого процесса сыграл катастрофический государственный долг республики, превышающий бюджет республики. Он понудил тогдашнюю администрацию не переходить от рыночных методов контроля за расходованием бюджетных

средств к столь широко практикуемой сегодня распределительной системе субсидий отдельным отраслям и производителям. Последняя, при ограниченной конкуренции в условиях нерыночного механизма распределения бюджетных средств, определяет заметную стагнацию товарного производства и не стимулирует рост производства товаров и предоставления услуг, что отмечено исследователями в работах [8]. Субсидирование товарного производства по своей сути не является стимулирующим методом ни для завоевания рынка, ни для снижения затрат на производство. Субсидия является стабилизирующим фактором при необходимости сохранения достигнутого уровня, она безвозмездна, безвозвратна и не предполагает возврата при ее нецелевом использовании. Субсидирование целесообразно только после либо полного насыщения локального спроса, исчерпания резервов роста производственного потенциала предприятия, достижения производством уровня эффективности и качества продукции лучших мировых или отечественных образцов. Использование бюджетного кредитования позволит наращивать потенциал производства за счет аккумулируемых процентных платежей по кредиту и прибыли, остающейся в распоряжении заемщика.

Несвоевременный переход к субсидированию произошел в силу, как уже отмечалось выше, некритичного переноса оценки макроэкономических параметров на микроэкономику, переоценки компетенции и способности централизованного внедрения принципов регулирования систем с ограниченными ресурсами, каковой является микроэкономика. В результате обнуляется финансовая основа капитализации собственной производственной базы, резко сужается и понижается качество воспроизводства трудовых ресурсов, подавляется предпринимательская инициатива, ответственность и заинтересованность администраций в эффективном, а не просто экономном расходовании бюджетных средств, резко падает прозрачность учета расходования бюджетных средств, что уже решено многолетней практикой работы мегарегулятора – Центрального Банка России.

По мнению академика РАН А.Г. Аганбегяна «...не все понимают, что кредитные ресурсы для развития народного хозяйства в разы превышают все другие источники средств, нацеленные на развитие народного хозяйства» [9]. Данное

положение в полной мере можно отнести и к сфере малого бизнеса. Низкая ресурсообеспеченность предприятий малого и среднего бизнеса обусловлена недостаточной величиной формируемого дохода предприятий, высокими темпами роста стоимости оборотных средств, низким уровнем механизации производственных процессов и оплаты труда, а также высоким уровнем налогообложения, проявляющимся в стремлении занижать показатели доходов для уменьшения налоговых платежей [10].

В условиях регионализации социальных и экономических процессов, расширения полномочий региональных бюджетов, роль управления региональными финансами и эффективность их использования повышается. Существенной помощью в формировании взвешенной бюджетной политики явится создание паспортов муниципальных образований. В них должны быть агрегированы ресурсные возможности и текущие потребности социально-экономических систем, сформирован план их балансирования. Это будет служить основой специализации и кооперации, причем не обязательно с доведением этих агрегатов до комплексов республиканского значения, но с использованием их для повышения эффективности и самообеспеченности местных потребностей.

Главным же остается отказ от неэффективной системы предоставления субсидий, профессиональная оценка мобилизованности муниципальных ресурсов и степени удовлетворения ими местных потребностей, определения потенциала межрайонных кооперативных связей. На этой основе муниципальные органы власти должны обеспечить сбор данных для обоснования привлечения кредитных средств, перечень кредитуемых проектов и т.д. Неизбежным положительным моментом будет тестирование на обоснованность ранее субсидируемых проектов и разработка мероприятий по продолжению их или исключению из программы кредитования. Перечень финансируемых мероприятий за счет региональных бюджетов постоянно расширяется, появление доступных возможностей кредитования субъектов малого предпринимательства не только позволит активизировать деятельность данных экономических субъектов, но и будет способствовать росту темпов развития отечественной экономики в целом.

Список литературы

1. М.Е. Тарасов, Е.Г. Егоров, Г.П. Кулаковский. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность региона: монография /– Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013 (У.п.л. 16,25) – 208 с., стр. 164.
2. Данные Росстата, сайт обращения <http://www.gks.ru/>
3. Букина И.С. Парадоксы финансовой политики в РФ/ Федерализм. 2014. № 2. С. 25–34.
4. Смирнова Н.А. Специфика кредитования малого бизнеса в России в начале XXI века (на примере Челябинской области) / Научный диалог. 2014. № 7 (31). С. 73–83.
5. Бигашев А.Р., Стрекалова Г.Р. Особенности развития и кредитования малых и средних фермерских хозяйств в Республике Татарстан/ Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 21. С. 323–327.
6. Алексеева Е.К. Особенности оленного транспорта тунгусов (на примере эвенов якутии) / Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 15. С. 130–132.
7. Сукнёва С.А., Никулкина И. В., Луковцева А.С. Налоговые инструменты стимулирования малого предпринимательства коренных малочисленных народов российской Арктики / Экономика. Налоги. Право. №6. Москва. – 2014. – С. 111–115.
8. Аганбегян А.Г. Инвестиционный кредит – главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России / Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 11–18.
9. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: финансово-кредитные аспекты /Деньги и кредит. 2013. № 1. С. 4–10.
10. Фомичева И.В., Касаткин А.А. Финансовое состояние предприятий малого бизнеса РФ / Вестник Тульского филиала Финуниверсета. 2014. № 1. С. 168–173.